

ФЕМИНИЗМ В ИРАНЕ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Анна Владимировна Березина

МГИМО МИД России, Москва, Россия

a.berezina@inno.mgimo.ru

Аннотация. Возрастающий интерес к гендерным исследованиям, малочисленность работ по изучению трансформации понятия феминизма в Иране, недостаточная изученность роли иранок в формировании женской идентичности и феминной картины мира обуславливают актуальность рассматриваемого вопроса. Предметом исследования является генезис, эволюция и характерные особенности концепции феминизма в Иране, а также отличия этой концепции от идеологии феминизма в Европе и других странах мусульманского Востока. В XX в. структурно-функциональные основы иранского общества претерпели определённые трансформации, направленные на модернизацию страны в рамках уникальной модели. Смены идеологических доминант проходили на фоне проникновения в Иран и развития в иранском обществе идей феминизма. Новой реалией Исламской Республики Иран стала эмансипация женщин, их активизация в сфере управления и принятия решений, а также правовое оформление их роли в социально-политической жизни страны. Среди женских политических течений можно выделить два вида феминизма — светский и религиозный, — характеризующихся разными концепциями феминизма, высшими целями и социальными группами приверженцев. Идеи светского феминизма созвучны с либеральным направлением этого течения: отмена исламского дресс-кода, демонстрация и поддержание гендерного баланса в политике, экономике и социальной сфере, то есть наделение иранок всей полнотой прав. При этом особое внимание уделяется сохранению культурной идентичности иранских женщин, их ориентации на идеалы иранской культуры, тенденции к секуляризации общественного и индивидуального сознания граждан. Иранский религиозный феминизм, именуемый «динамическим фикхом» или «коренным феминизмом», менее радикального свойства, чем исламский феминизм. Его последовательницы стремятся повысить статус женщины-мусульманки за счёт более благоприятных для неё толкований Корана и хадисов, а также написания соответствующих новым реалиям фетв — выносимым сведущим богословом решений по какому-либо вопросу.

Ключевые слова: феминизм, женское движение, исламский феминизм, светский феминизм, хиджаб, культура Ирана, права женщин, эмансипация, модернизация

Для цитирования: Березина А.В. Феминизм в Иране: генезис и эволюция // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 2. — С. 114–130. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

FEMINISM IN IRAN: GENESIS AND EVOLUTION

Anna V. Berezina

MGIMO University, Moscow, Russia
a.berezina@inno.mgimo.ru

Abstract. The growing interest in gender studies, the small number of works about the transformation of the concept of feminism in Iran, insufficient knowledge of the role of Iranian women in the formation of female identity, and the feminine worldview determine the relevance of the issue. The subject of the research is the genesis, evolution and characteristic features of the concept of feminism in Iran, as well as the differences between this concept and the ideology of feminism in Europe and other countries of the Muslim East. In the XX century, the structural and functional foundations of the Iranian society underwent certain transformations, which have revealed the process of a general modernization of the country, proceeding within the framework of a unique model. Changes in ideological dominants took place in the background of penetration into Iran and the development of feminist ideas in the Iranian society. The emancipation of women, their activity in the field of management and decision-making, as well as the legalization of their role in the socio-political life of the country has become a new reality in the Islamic Republic of Iran. Among female political movements, two types of feminism can be distinguished — secular and religious — characterized by different concepts of feminism, higher goals, and social groups of adherents. The ideas of secular feminism match with the liberal direction of this trend: the abolition of the Islamic dress code, the demonstration and maintenance of gender balance in politics, the economy and the social sphere, in other words, giving Iranian women all the fullness of rights. At the same time, special attention is paid to the preservation of the cultural identity of Iranian women, their orientation towards the ideals of Iranian culture, the tendency towards the secularization of the public and individual consciousness of citizens. Iranian religious feminism, called dynamic fiqh or aboriginal feminism, is less radical than Islamic feminism. Its followers strive to raise the status of a Muslim woman through more favorable interpretations of the Quran and hadith for her, as well as writing fatwas — decisions made by a competent theologian on any issue — corresponding to the new realities.

Keywords: feminism, women's movement, Islamic feminism, secular feminism, hijab, Iranian culture, women's rights, emancipation, modernization

For citation: Berezina, A. V. (2021) 'Feminism in Iran: Genesis and Evolution', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(2), pp. 114–113. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-2-18-114-130>

XX в. для Ирана стал периодом интенсивной трансформации и модернизации, имевших уникальные свойства и национальную специфику. Во время правления династии Пехлеви (1925–1979) имела место так называемая «белая революция», нацеленная на создание собственного цивилизационного поля, основанного на синтезе традиций Запада и Востока, а также восстановле-

нии базовых черт национальной культуры. После Исламской революции (1979), свершившейся под лозунгом «Ни Запад, ни Восток», страна взяла курс на тотальную исламизацию с сохранением иранского культурного кода.

Смена политических режимов сопровождалась знакомством иранцев с культурой Запада, в частности идеями феминизма. На этом фоне возросло количество социаль-

ных функций женщины, что вошло в конфликт с выполнением ею традиционных семейных обязанностей. Новой реалией Исламской Республики Иран (ИРИ) стал выход женщин на политическую арену и расширение их социальных ролей. Учитывая возрастающее присутствие женщин в гражданском поле, назрела острая необходимость пересмотра норм законодательства, основанного на шариате, и дополнения соответствующей правовой базы, регламентирующей данную область. Под влиянием инноваций в Иране развернулась полемика вокруг возрастающей вовлеченности женщин в государственный аппарат, допуск к работе в системе власти, а также необходимости соблюдения хиджаба в качестве дресс-кода. В настоящее время можно говорить о существовании в стране двух параллельно развивающихся концепций — светского и религиозного феминизма. При этом государство остаётся консервативной структурой, аккумулирующей базовые принципы прошлых поколений, и встраивание в его матрицу расширенной самореализации женщины происходит крайне медленно.

К изучению феминистского течения и женской идентичности в Иране обращались многие исследователи: Х. Багери, Б. Бамдад, М. Гупранлу, Г. Доулати, А. Зарринкуб, М. Изадзиния, Э. Имани, Х. Мо-

ширзаде, Г. Мир, А. Наджабади, М. Намази, П. Пайдар, Л. Хадем Махсус Хоссейни, Г.Н. Хаки, П.Н. Ханлари, Х. Хоссейни-Акбарнежад, Х. Худфар¹ и др., которые прямо или косвенно касались философского и культурологического ракурса проблемы, однако они не пришли к единому мнению относительно определения понятий. Концепция феминизма в Иране претерпела структурные и отчасти идеологические трансформации, что дало основание некоторым иранским учёным, например М. Махмудяну [Махмудян, 2001] и Ж. Шадиталаб [Шадиталаб, 2003], сделать вывод об отсутствии в этой стране концепции феминизма как таковой. Такие исследователи женского течения, как Э. Мирхани [Мирхани, 2018], Х. Аббасийан, А. Хоссейн-Заде [Хоссейн-Заде, Аббасийан, 2015], Э. Чераги-Котийани [Чераги-Котийани, 2014], Х. Шахидийан [Шахидийан, 1998], Р. Мотемассек [Мотемассек, 2001] и др. доказывают обратное — что феминизм в Иране существует в адаптированной к локальным реалиям и менталитету форме. Иранский учёный Хамидреза Джалаипур, в свою очередь, настаивает на разграничении понятий «феминизм» и «женское течение» в Иране как двух самостоятельных идеологических концепций [Джалаипур, 2006].

Теоретико-методологическую основу исследования составили философские,

ایمانی التاز، بررسی ویژگی ها و مسائل هویتی زنان معاصر در جهت شناسایی علل حضور یا عدم حضور آنان در عرصه عمومی جامعه معاصر، منتشر شده از مقالات کنفرانس زن، معماری و شهر، 7-8 اسفندماه 1392؛

باقری خ. مبانی فلسفی فمینیسم. تهران: نشر نی، 1392، ص. 146؛

بامداد ب. زن ایرانی از انقلاب مشروطیت تا انقلاب سفید. تهران: ابن سینا، 1995، ص. 99؛

قوپرانلو م. علل عدم هژمونی فمینیسم در ایران. تهران: پژوهشنامه، 2010، شماره 54، ص. 82-39؛

دولتی غ. حسینی اکبرزاده، حسینی اکبرزاده ح. بررسی مبانی فلسفی، اخلاقی، کلامی و آثار علمی فمینیسم. تهران: دفتر نشر معارف، 1398، ص. 344؛

زرین کوب ع. نقد ادبی. جلد اول. تهران: امیر کبیر، 1361، ص. 404؛

زرین کوب ع. نقش پر آب. تهران: سخن، 1388، ص. 612؛

مشیرزاده ح. از جنبش تا نظریه‌های اجتماعی: تاریخ دو قرن فمینیسم. تهران: نشر و پژوهش شیراز، 1392، ص. 207؛

نمازی، م. پرواز را به خاطر بسپار. تهران: مهر برنا، 1398، ص. 280؛

حدیدی ج. برخورد اندیشه‌ها. تهران: توس، 1356، ص. 143.

Khadem Makhsus Hosseini L. Transformation of Iranian Women's Cultural Identity: Thesis for PhD degree in Cultural Studies. Moscow, 2018; Paidar P. Woman and the Political Process in Twentieth Century Iran. Cambridge University Press, 1997; Hoodfar H. The Veil in Their Minds and on Our Heads: Veiling Practices and Muslim Women. In: Castelli E.A. (eds) Women, Gender, Religion: A Reader. Palgrave Macmillan, New York, 2001.

Izadinia M. Exploring Iranian Women's identity: an ethnographic study. Australian Association for Research in Education, 2013. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.aare.edu.au/publications-database.php/8226/exploring-iranian-womens-identity-an-ethnographic-study> (дата обращения: 09.07.2020); Izadinia M. In search of a Lost Identity: Iranian Women and their identity issues. Journal of International Women's studies, 16(2), 2015, pp. 128-140; Khaki G. N., Mir G. (2015) Globalization and Post-Islamic Revolution: a Changing Iranian Woman. Journal of Globalization Studies. No. 1, Vol. 6, pp. 74-90; Najmabadi A. Women with Mustaches and Men without Beards: Gender and sexual anxieties of Iranian modernity. Berkley: University of California Press, 2005. 377 p.; Najmabadi A. Women's Autobiography in Contemporary Iran. USA: Harvard Middle Eastern Monographs, 1991.78 p.

культурологические, социологические, исторические и другие труды, посвящённые гендерному вопросу. Многогранный характер предмета исследования обусловил необходимость междисциплинарного подхода и использование комплекса таких методов, как культурно-компаративный анализ, контент-анализ художественных произведений, метод философской герменевтики, а также биографический и социологический методы.

В конце XIX в. волна феминизма дошла до мусульманских стран – основным источником таких радикальных идей стала литература, созданная под влиянием идей феминизма и освещающая женский вопрос. Открывшееся новое видение мироустройства с обновлённым статусом женщины в семье и обществе оказывало серьёзное воздействие на формирование картины мира народов Ближнего и Среднего Востока, в частности иранцев. Следует отдельно отметить доминирующее влияние французской литературы, её жанров, художественных приёмов, мотивов, контекста и общей философии на формирование вкусовых и эстетических предпочтений иранцев. Свежие идеи французских феминисток попали на не слишком благодатную почву патриархального уклада жизни, закостенелого сознания, взаимодействия политики и религии. В силу этого новые взгляды вначале столкнулись с полным отторжением, однако постепенно проникли в круги творческой интеллигенции. Вместе с тем, феминизм в Иране не существовал в чистом виде — концепция обрела разночтения и интерпретации, позволявшие ей встроиться в процесс общей модернизации общества, не ломая миропонимание обывателя.

В культурном коде иранцев записан традиционный уклад семьи и общества, который зиждется на догмах ислама, поэтому сложно вести речь о преобладающей роли феминизма среди других идеологических течений в Иране [Гупранлу, 2010: 42]. Скорее, получили распространение идеи либерализма, вошедшие в различные сферы жизни: политику, экономику, общественные отношения, семью и т.д. Взгляд на статус женщины с либеральных позиций стал идеологической основой для

светского феминизма, который некоторые исследователи называют также либеральным феминизмом.

Активное взаимодействие Персии с западным миром началось в период правления династии Каджаров (1795–1925), а именно Насер ад-Дин Шаха (1848–1896), правление которого называют самым долгим в новой истории страны (47 лет). В 1870-х и 1880-х гг. он предпринял ряд поездок в Европу и стал первым современным персидским монархом, официально посетившим эти страны. Насер ад-Дин Шах был поражён увиденным прогрессом. Свои впечатления описал в мемуарах, переведённых на несколько языков и опубликованных как в Санкт-Петербурге, Лондоне и других европейских городах, так и в Тегеране. Это способствовало ещё большему знакомству иранцев с западной культурой.

Насер ад-Дин Шах провёл значительные для своего времени реформы в стране, в том числе в сфере культуры и образования: модернизировал города, ввёл телеграф и почту, открыл первую школу высшего образования Дар ул-Фунун, первую газету, организовал театр при дворе, популяризировал искусство фотографии и многое другое. Однако влияние и авторитет исламских богословов, противящихся прозападным настроениям, оказывали определяющее воздействие на общественное сознание, оттого эти преобразования поддержала лишь прогрессивно настроенная молодёжь.

Одна из дочерей шаха, Тадж ас-Салтане, стала одной из первых феминисток, основателем и активным членом «Общества свободы женщин» (1910). Она первая отказалась от ношения хиджаба, и впоследствии некоторые иранские женщины стали следовать тенденциям европейской моды. Образованные иранки также обращали внимание на идеи, волнующие западную интеллигенцию, и пробовали претворять их в жизнь не посредством бездумного копирования, а путём корректного и постепенного встраивания нового взгляда на женский мир в национальный менталитет.

В 1888 г. появилось первое женское общество, членами которого были три дочери шаха. Заседания, на которых жен-

щины открыто высказывали своё мнение по ряду заранее обозначенных вопросов, проводились каждые две недели [Багери, 2003: 7]. И хотя это общество не имело значимой политической силы, был создан прецедент, доказывающий важность детального рассмотрения и обсуждения женского вопроса. Уже в следующем году прогрессивные иранки основали другое женское общество, имевшее чёткие политические цели — предотвращение попадания Персии в экономическую зависимость от Российской империи. Безусловно, женщины не рассчитывали на ощутимое влияние на расстановку политических сил, однако вели агитационную работу в поддержку национального производителя [Багери, 2003: 13].

В начале XX в. иранский либеральный феминизм носил менее политизированный характер, чем западный, и был направлен на получение женщиной доступа к образованию, в частности в сфере точных наук и искусств. Цели женского движения отражают экономическую и религиозную специфику страны. С одной стороны, феминистки агитировали за потребление товаров отечественного производства, популяризировали кустарные промыслы, привлекали девушек к ручному труду и обучению древним техникам производства оригинальных изделий. С другой стороны, иранки в первую очередь боролись за право получения образования с тем, чтобы выйти из просительного-зависимого от мужчин положения. С рождения до замужества девочка находилась на попечении отца, а в браке все расходы брал на себя супруг. В этой парадигме многие женщины терпели несчастливый брак и даже домашнее насилие из-за страха развода, что означало для них запятнать репутацию, лишиться возможности устроиться на работу, остаться без средств к существованию и быть отлучёнными от детей. Также основным критерием угнетения женщины в Персии была необходимость соблюдения хиджаба как символа покорности женщины мужчине. Усиление феминистских настроений в Иране связывают с Конституционной революцией (1905–1911), совпавшей с национально-освободительным движением [Чераги-Котийани, 2014: 34].

Богословские круги обвиняли иранских феминисток в западничестве — бездумном копировании чуждых иранскому народу идеалов, которые развращают молодёжь, разрушают нравственные устои и пагубно влияют на политический климат в стране. Резко негативное восприятие женского движения и всей европейской культуры в религиозных кругах усилилось с введением прозападной ориентации политики правящей династии Пехлеви (1925–1979).

В 1930-е гг. Реза-шах Пехлеви (1878–1944) закрыл многие женские общества, чем вызвал волну негодования среди их членов — образованных женщин среднего и высшего сословия из крупных городов (Тегерана, Исфахана, Решта, Шираза). При этом женщины получили право на образование, за что так активно боролись: в 1928 г. право обучаться за границей за государственные деньги, в 1935 г. им открыли доступ в университеты, а с 1944 г. начальное образование для женщин стало обязательным. В 1936 г. шах ввёл запрет на ношение исламского хиджаба в обществе, что, с одной стороны, было горячо поддержано активистками, а другой — привело к массовому затворничеству религиозных женщин и сделало их ещё более зависимыми от семьи. Этот закон был отменён лишь в 1941 г. Кроме того, большинство грамотных женщин получили доступ к государственной службе, право устраиваться на работу по собственной воле и принимать участие в общественной жизни страны.

В этот период активистки направили свои усилия на создание печатных изданий для женщин. Свою деятельность продолжили организации «Общество свободы женщин», «Общество движения патриотов» и некоторые другие. Активно действовали издания для женщин: «Знание» (главный редактор — доктор Каххал), «Соцветие» (Марьям Амид), «Голос женщин» (Садиге Довлатабади), «Женское письмо» (Шахназ Азад), «Мир женщины» (Фахре-Афг Парса), «Дочери Ирана» (Зандохт Ширази), «Движение патриотов» (Мохтарам Эскандари) и многие другие [Чераги-Котийани, 2014: 37–39]. Однако большинство независимых изданий было закрыто по распоряжению Реза-шаха.

Многие образованные женщины видели своей миссией просвещение и открытие школ для девочек: несмотря на новые законы, в этой практике приходилось противостоять консерваторам и традиционалистам. Свои школы основали Садиге Довлатабади, Туба Азмуде, Махрох Гоухаршенас, Сафийе Йезди, Биби-ханум Астарабади, Равшанак Но'дуст и многие другие.

В 1941 г. с приходом к власти Мохаммеда Резы Пехлеви (1919–1980) женские общества возобновили свою деятельность с новой силой. Все они были государственными либо принадлежали партиям — независимые организации были упразднены. Основанная при Реза-шахе в 1935 г. «Лига женщин» — умеренная благотворительная организация — продолжила свою работу под названием «Организация женщин Ирана» под эгидой самого Мохаммеда Резы. «Демократическая организация женщин Ирана» при марксистско-ленинской Народной партии Ирана («Туде») издавала журнал с довольно радикальными феминистскими идеями «Наше пробуждение» под лозунгом «и у нас в этом доме есть права». Секулярные организации типа «Партии свободных духом» боролись за отмену исламского дресс-кода и право женщин на развод [Чераги-Котийани, 2014: 39–40].

После путча в Иране (1953), повлёкшего свержение демократически избранного правительства Национального фронта Ирана во главе с М. Мосаддыком, берёт своё начало новая волна женского движения. В 1955 г. общественный деятель, политик, посол Ирана в Дании и депутат парламента Мехрангиз Довлатшахи (1919–2008) основала организацию «Новый путь». В 1956 г. благодаря усилиям Сафийе Фируз появилась «Женская лига сторонников Декларации прав человека». В 1959 г. 15 женских организаций объединились в федерацию «Высший совет женских организаций в Иране», которая направила свои усилия на получение женщинами избирательного права.

Несмотря на противостояние религиозных кругов, женщины добились права участвовать в выборах в 1963 г., когда референдум показал общую поддержку программ реформ, известных под названием

«Белая революция». Шах Мохаммед Реза Пехлеви провёл ряд преобразований: женщинам предоставили право занимать высокие государственные должности, был повышен возраст девушек для вступления в брак до 18 лет, закон регламентировал процесс развода, защищал права разведённых, а также замужних женщин и детей. В 1960-х гг. несколько женщин вошли в состав парламента, женщины становились министрами, судьями и полицейскими. В 1968 г. Фаррухру Парса была назначена министром образования, в 1969 г. пять женщин, в том числе будущий лауреат Нобелевской премии мира (2003 г.) правозащитница Ширин Эбади, стали судьями. Многие иранки были избраны в городские и сельские советы.

Женщины добились своего — впервые за многовековую историю Персии и Ирана они стали обладать обширными правами и прекрасно проявили себя в исконно мужском мире. Однако Мохаммед Реза вёл жёсткую политику, не приемлющую инакомыслия, и с 1960-х гг. в кругах интеллигенции начали приобретать популярность идеи исламского фундаментализма как противостояние диктатуре шаха.

В сформировавшейся концепции феминизма в Иране выделяют три основных блока: прозападный антирелигиозный, левоцентристский и относящийся к религиозному модернизму [Гупранлу, 2010: 55]. Идеи прозападного антирелигиозного феминизма созвучны с либеральным направлением этой концепции: борьба за равноправие полов, отказ от зависимости женщин от мужчин, демонстрация и поддержание равенства посредством собственного выбора. В Иране основными характеристиками указанного течения стали сохранение ориентации на идеалы иранской культуры и тенденция к секуляризации общественного и индивидуального сознания граждан.

Левоцентристский феминизм в Иране ставил своей целью создание идеального социалистического общества на основе всеобщего равенства, в результате чего вопрос угнетения женщины был бы решён автоматически. Свобода женщины виделась как необходимая часть более глобаль-

ного и всеобъемлющего процесса поиска социальной, политической и экономической справедливости. Зарождавшееся в то время в Иране феминистское богословие подхватило западную идеологию теологии феминизма, рассматривавшее женский аспект в поле религиозных практик и ритуалов, а также гендерные отношения в иерархии ценностей мировых религий.

В целом, появление и распространение исламского феминизма связывают с окончанием Второй мировой войны, возросшим вниманием к защите прав человека, а также подписанием Конвенции об уничтожении всех форм дискриминации женщины (Convention on the all Forms of Discrimination against Women, 1979 г.) [Хосейн-Заде, Аббасийан, 2015: 208]. В отличие от консервативных кругов, активистки не считали феминизм в мусульманских странах подражанием Западу, т.к. рассматривали новую тенденцию к повышению статуса женщины как гуманистическое движение в общемировом контексте.

Многие иранские женщины блестяще использовали литературу для выражения своих социально-политических убеждений. Они боролись «не мечом, но словом» и считали поэзию наиболее действенным инструментом для достижения цели — создания гармоничного общества с равными возможностями для мужчин и женщин. Основная деятельность светских феминисток была направлена на создание женских обществ и научное исследование женского мира [Зибайинежад, 2003: 27]. Данная особенность сближает женское движение в Иране с французским феминизмом, зародившимся в просвещённых кругах. (Milani, 1992; Milani and Press., 2011)

В этой связи необходимо отметить исследования творчества женщин-литераторов, проведённые профессором Виргинского университета Фарзана Милани. В её книгах *Veils and Words: The Emerging Voice of Iranian Women Writers* [Милани, 1992], *Words, not Swords* [Милани, 2011] и *Forugh Farrokhzad: A Literary Biography With Unpublished Letters* [Милани, 2016] объёмно

рассматривается литературное творчество иранских женщин в контексте либеральных социально-культурных течений, приводится литературная биография Форуг Фаррохзад (1935–1967), а также даются авторские переводы на английский язык отрывков некоторых художественных произведений поэтессы. По словам профессора Ф. Милани, наивысшей ценностью иранки считали свободу: свободу высказывания, свободу вероисповедания, свободу передвижения, свободу любить и быть любимыми, свободу говорить правду и, пожалуй, самую главную — свободу слышать правду. За достижение этих свобод иранские женщины платили высокую цену.

Поэтесса, проповедница и богослов бабизма Тахире Куррат-уль-Айн (1817–1852), которую в современной истории считают предтечей исламского феминизма в Иране, была казнена в возрасте 35 лет. Она не захотела отказаться от учения Баба в обмен на высокую позицию в шахском гареме и стойко приняла медленную и мучительную смерть. По словам очевидцев, незадолго до казни Тахире сказала: «Вы можете меня убить, но вы бессильны помешать освобождению женщин». Газета *The Times* сообщила о смерти Куррат-уль-Айн 13 октября 1852 года, назвав её «справедливой пророчицей Казвина²» и «помощницей Баба».

Дочь Насер ад-Дин Шаха Каджара и его супруги Туран эс-Салтане — феминистка, писательница Тадж эс-Салтане (1884–1936) — трижды пыталась совершить самоубийство. Она была первой женщиной при дворе, которая открыла лицо и стала носить европейскую одежду, добилась развода, открыла первый литературный салон, около 1900 г. основала феминистскую организацию в Иране — «Лигу освобождения женщин». В 1996 г. вышли с свет её мемуары «Корона скорби: мемуары персидской принцессы от гарема до современности 1884–1914 гг.»

Фахре-Афг Парса (1889–?) — первая известная женщина-журналист, стала редактором иранского женского журнала «Мир

² Казвин — город на севере Ирана, место рождения Тахире Куррат-уль-Айн.

женщины», боролась за право женщин получать образование. В 1921 г. она со своим супругом была сослана в г. Кум под домашний арест. Тогда же у пары родилась Фаррух-ру Парса, будущий врач, педагог, министр образования, первая в Иране женщина-министр, которая во время Исламской революции была арестована и в 1980 г. расстреляна. Строки из её прощального письма своим детям стали знаменитыми: «Я — врач, поэтому смерти я не боюсь. Смерть — всего лишь мгновение и не более того. Я скорее готова встретить смерть с распростёртыми объятиями, чем жить в позоре, будучи насильственно укрытой покрывалом. Я не покорюсь тем, кто ждёт от меня раскаяния в моей полувековой борьбе за равенство мужчин и женщин. Я не готова носить чадру и шагнуть обратно в прошлое».

Парвин Этесами (1907–1941) ушла из жизни в 34 года вследствие брюшного тифа. Она стала первой женщиной, опубликовавшей сборник своих стихотворений при жизни. И хотя подавляющее большинство её стихотворений транслируют общеперсидские идеи и следуют персидской литературной традиции, мы находим и следующие строки:

Во-первых, женщина в Иране никогда не была иранкой,

Её удел — лишь разочарования и тяготы,

Живёт и умирает в клетке одинокой

Чего могли бы достичь женщины, если бы не были в тюрьме...

Для женщины на широкой дороге жизни

Отвели лишь узкую тропинку,

Свет знаний укрыли от её глаз,

Это невежество не вызвано низостью и пассивностью^{3,4}

Зандохт Ширази (1909–1953), поэтесса и феминистка, ушла из жизни в 44-летнем возрасте по причине нервного истощения. В 1927 г. она основала Революционное женское общество в г. Ширазе, издавала газету «Дочери Ирана» об эмансипации и притес-

нении женщин, придерживалась радикальных феминистских взглядов.

Интеллектуал, борец за права женщин, писательница Фатеме Саййах (1902–1947) в возрасте 45 лет скончалась от остановки сердца. Она окончила МГУ, получила учёную степень кандидата филологических наук. По прибытии в Иран организовала Общество женщин при Министерстве культуры, стала первой женщиной-профессором университета, основала в Тегеранском университете кафедру литературной критики и сравнительного литературоведения. Придерживалась идей реализма и марксизма, на формирование её научных взглядов оказали влияние работы русских критиков В.Г. Белинского и Н.Г. Чернышевского. В 1943 г. вступила в ряды новой «Партии иранских женщин», которая впоследствии сменила название на «Совет иранских женщин». Известной ученицей Фатеме Саййах была писательница и переводчик Симин Данешвар (1921–2012).

Писательница, журналист и переводчик Махшид Амиршахи (г.р. 1937) вскрыла себе вены, но её удалось спасти. В начале Исламской революции в Иране она публично выступала за светскую демократию, открыто поддерживала Шапура Бахтияра (последнего премьер-министра Ирана до образования Исламской республики) и доктора Мохаммада Мосаддыка. После революции 1979 г. была вынуждена покинуть Иран, но продолжила заниматься писательской и политической деятельностью.

Поэтесса Форуг Фаррохзад (1935–1967), писательницы Шахрнуш Парсипур (г.р. 1946) и Голи Тараги (г.р. 1939) были вынуждены проходить лечение в психиатрических клиниках. Форуг Фаррохзад неоднократно хотела покончить жизнь самоубийством. Поэтесса и писательница Газале Ализаде (1947–1996) после нескольких неудачных попыток всё же лишила себя жизни⁵.

³ Этесами Парвин. Стихотворение «Женщина в Иране». — URL: <https://ganjoor.net/parvin/divanp/mtm/sh180/> (дата обращения: 15.01.2021)

⁴ Здесь и далее перевод с персидского А.В. Березиной.

⁵ Из материалов доклада профессора Ф. Милани *Forugh Farrokhzad: A Literary Biography and Unpublished Letters* в Стэнфордском университете 26 января 2017 г. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UY1UoxgfkKU> (дата обращения: 17.01.2021).

Эти выдающиеся женщины избрали литературу своей профессиональной деятельностью, которая редко вписывается в традиционный женский мир семейно-бытовых обязанностей. Тахире Гуррат-уль-Айн была вынуждена оставить супруга и троих детей. Тадж эс-Салтане после непродолжительного брака развелась с мужем и лишилась своих дочерей. Брак Парвин Эттесами продлился лишь несколько месяцев. Зандохт Ширази так и не вышла замуж. У Симин Данешвар не было детей. Махшид Амиршахи, Голи Тараги, Шахрнуш Парсипур и Симин Бехбахани (1927–2014) расстались с мужьями. Поэтесса Форуг Фаррохзад и Махиндохт Дарай после развода отлучили от детей.

Сложные обстоятельства личной жизни поэтесс и писательниц подтверждали общее убеждение иранцев в том, что выполнение женщиной социальных ролей неизбежно влечёт невозможность осуществления ею семейно-бытовых функций и пагубно отражается на её статусе. Общественное мнение зиждилось на том, что предназначение женщины сводится к поддержанию домашнего очага и воспитанию детей, и только некоторые выдающиеся личности жертвовали семьёй ради карьеры и творчества. Такой род жертвенности вписывается в социально-психологическую парадигму женской идентичности в Иране. Форуг Фаррохзад откровенно пишет об этом в стихотворении «Жертва»:

Сегодня ночью на твоём пышном ложе
Я встревожена искушением вдохновения
Душа моя обессилена этим беспокойством
О стих, о кровавадна муза...

Уж давно златую песнь
Из любви не поёшь мне на ушко –
Знаю, что вновь жаждешь крови,
Но... Довольно всех этих жертв!
[Фаррохзад, 1999: 133]

Многие столетия иранские поэтессы и писательницы сталкивались с основной проблемой — гендерным разделением, которое подобно стене отгородило индивидуальное и общественное пространство [Милани, 2011]. Женщине было запрещено проявлять себя в социуме, у неё

отняли даже право свободного передвижения — эта область считалась сугубо мужской. Порицалось появление женщины без сопровождения в общественных местах без острой необходимости. Свобода женщины была ограничена пространством её дома, только самые близкие кровные родственники могли видеть женщину с открытым ауратом — частей тела, которую мусульмане обязаны прикрывать перед другими людьми.

Даже женский голос считался частью аурата: не принято высказываться при мужчинах, повышать голос или кричать, запрещено пение соло; в социальных отношениях женщины были лишены права высказывания собственной позиции, голосования. Литературное творчество как способ самопрезентации и самовыражения порицалось так же, как и демонстрация аурата в исламе — было позволительно заниматься стихосложением в качестве домашнего развлечения, однако показ плодов творчества на публике считался непристойным. Названные женщины-литераторы нарушили считавшиеся священными гендерные и литературные нормы.

В современном Иране женский вопрос рассматривается в политически-правовом ключе, а основными целями иранок остаются обретение экономической независимости от мужчин и доступ к получению высшего профессионального образования.

В результате Исламской революции 1979 г. на политической карте мира появилась Исламская Республика Иран. К этому времени иранские женщины стали считаться влиятельной политической силой. Многие иранки поддержали революцию, видя в смене политического строя возможности для реализации своих прав и повышения социального статуса. Символом поддержки революционного движения и свершившего государственного переворота стала чёрная чадра (перс. «чадор»), в которую укутывались выходившие на демонстрации иранки.

Пришедший к власти аятолла Хомейни провозгласил, что отныне идеалом женщины будет считаться Фатима, дочь пророка Мухаммеда, в силу её душевных качеств: богобоязненности, скромности, предан-

ности и верности супругу. Тотальная исламизация общества подразумевала строгую гендерную сегрегацию, многочисленные запреты и ограничения, нарушения которых сурово карались законом. За некоторые особо тяжкие преступления была предусмотрена высшая мера наказания — смертная казнь. В частности, была вновь введена практика побиения камнями людей, признанных виновными в прелюбодеянии. Это новшество привлекло внимание Комиссии по правам человека ООН: вопрос об ущемлении прав женщин в Иране обсуждался на международном уровне.

Законодательство коснулось и урегулирования прав женщин, в результате чего иранки утратили с таким трудом завоеванные свободы. Новая власть отменила законы, введённые шахом, в том числе и Закон о семье 1967 г., согласно которому женщинам предоставлялось право на развод. В 1980 г. власти восстановили институты временного и полигамного браков, которые ущемляли права и понижали статус женщины [Дунаева, 2012: 250].

Иранкам полагалось носить тёмные одежды, полностью закрывающие их тело за исключением кистей рук и овала лица. Соблюдение этого закона контролируется специальным отделом органов по охране общественного порядка — «полицией нравов». Введена сегрегация по признаку пола: женщинам запретили петь соло и танцевать публично, посещать спортивные соревнования, пользоваться общественным транспортом вместе с мужчинами.

Образованные женщины, ощущавшие свою политическую власть, организовывали протесты. Целью таких демонстраций было не расширение прав, а сбережение достигнутого статуса. Так, 8 марта 1979 г. иранки устроили пятидневную демонстрацию, в декабре того же года провели Конференцию единства женщин. Многочисленные акции протеста не помешали выходу указа аятоллы Хомейни об упразднении всех введённых шахом законов.

Ирано-иракская война (1980–1988) стала новым испытанием для народа и имела

тяжёлые экономические последствия для страны. Этот кризисный период иранки использовали как возможность реализовать свои политические амбиции. В результате женщинам разрешили проходить военную подготовку в элитном военно-политическом формировании — Корпусе стражей исламской революции. При Партии исламской республики появилось женское общество, а депутатами Меджлиса исламского совета стали сразу четыре женщины.

С 1990-х гг. можно говорить о существенном расширении политических свобод иранских женщин — в этот период были приняты законы, обеспечивающие их гражданские и политические права [Дунаева, 2012: 251–252]. Однако следует отметить, что Иран так и не присоединился к Конвенции об уничтожении всех форм дискриминации женщины 1979 г.

Составление новых законов ИРИ, регламентирующих статус женщины, потребовало существенной разработки подходящей идеологической базы по этому вопросу, т.к. имеющиеся философские труды освещали его крайне недостаточно. Поэтому многие выдающиеся богословы и теоретики, а именно: М. Мотаххари, С.М. Талегани, А. Шариати и др. занялись восполнением лакун и адаптацией уже имеющегося идейного фундамента к современным условиям [Дунаева, 2019: 192–194].

Статус иранской женщины был окончательно закреплён в отдельной статье Конституции Исламской Республики Иран: «Правительство обязано с учётом исламских норм гарантировать соблюдение прав женщин во всех сферах»⁶. Несмотря на формулировку «возрождение её [женщины — прим. авт.] материальных и духовных прав», внимание в данной статье акцентировано на поддержание материального и юридического обеспечения женщины, что объясняется исторически сложившейся тенденцией борьбы иранок в первую очередь за свои экономические права [Березина, 2017: 83–84].

Кроме Конституции ИРИ права и свободы женщин регулируются Гражданским

⁶ Конституция Исламской Республики Иран. Тегеран: Алхода, 2009. 88 с.

кодексом, идейной базой которого стали законы шариата, формирующие религиозную совесть и нравственные ценности мусульман. В 2005 г. Высшим советом исламской революции принята «Хартия прав и обязанностей женщин в условиях исламского режима», разработанная на базе Конституции и философских воззрений лидера Исламской революции Имама Хомейни. Основные положения этого документа легли в основу Закона о правах и обязанностях женщин, одобренного Меджлисом в 2006 г. Этот закон предписывает Общественно-культурному совету женщин каждые полгода проводить оценку положения женщин в стране и представлять доклад о проведённом исследовании в Верховный совет культурной революции.

Руководствуясь духовным наследием Имама Хомейни, власти ИРИ пытаются решить женский вопрос путём нового осмысления мусульманского права. Сейчас, спустя более 40 лет существования ИРИ, звучат осторожные заявления о зарождении новой исламской культуры, внедряется стратегия подкрепления идентичности и статуса женщины религиозными нормами, предпринимаются осмысленные шаги к формированию коллективного осознания ответственности перед женщиной [Мирхани, 2018: 28–29].

12 июня 2006 г., после митинга в ознаменование Дня единства иранских женщин на тегеранской площади Хафт-э Тир, началось движение «Один миллион подписей за отмену дискриминационных законов»⁷, известное также как «Кампания женщин за равенство» или «Подписи». В митинге участвовали различные идеологические группы, ставившие своей целью проведение реформы законодательства, в частности Закона о семье, дискриминирующего женщин. За несколько лет кампания по сбору миллиона подписей привлекла в свои ряды множество союзников и получила международное признание: ряд правозащитных, журналистских и продемократических организаций вручил награды как самой организации, так и некоторым её членам.

Кампания не имеет штаб-квартиры или руководства, она нигде и везде, безгранична и вездесуща. По словам правозащитницы Ширин Эбади, «даже если бы мы захотели, мы не смогли бы прекратить кампанию по сбору миллиона подписей». Активисты этого движения подвергались нападениям и тюремному заключению со стороны правительства ИРИ.

Движение «Подписи» даже оказало некоторое воздействие на законодательные инициативы в Иране. В 2008 г. иранское правительство предложило ввести налог на прописанный в брачном контракте выкуп за невесту (мехрие) выше определённой суммы, чтобы снизить финансовое бремя мужчин в случае развода. Выкуп за невесту является обязательным пунктом брачного контракта, и так как в Иране не выплачиваются алименты, многие иранки рассматривают мехрие как средство своей финансовой безопасности. Активисты кампании «Подписи» выступили против в силу сопротивления предполагаемому продвижению полигамии, в результате чего законопроект был возвращён в Меджлис исламского совета. Законопроект приняли в сентябре 2009 г., и в нём уже отсутствовали положения о полигамии и налогообложении.

Также известна кампания «Стоп забиванию камнями», инициированная некоторыми участниками движения женщин в Иране, членами неправительственных организаций и адвокатами-волонтерами. Целью движения является взаимодействие иранок, проживающих в Иране и за рубежом, для упразднения такого вида наказания. Кампания признана на уровне международных правозащитных организаций.

После долгих споров и доработок в 2012 г. был принят новый Закон о семье. Вышеперечисленные законы регулируют участие женщин в политической, экономической, социальной, финансовой жизни страны, а также семейные отношения. Учитывая возрастающее присутствие женщин в гражданско-политическом поле, законодательство пересматривается с целью рас-

⁷ Сайт группы «Школа женщин». — URL: <http://www.feministschool.com/campaign/> (дата обращения: 17.01.2021).

ширения и дополнения соответствующей правовой базы, регламентирующей эту сферу.

Недостаточно проработанные правовые нормы для обеспечения социально-политических прав женщин нередко вызывают споры и протесты. В Иране развернулась полемика вокруг большей вовлеченности женщин в государственный аппарат, допуск к работе в некоторых должностях, а также необходимости соблюдения хиджаба в качестве дресс-кода. При этом набирает силу тенденция привлечения женщин в сферу политики. Важным шагом к выходу женщин на политическую арену стал допуск к работе в органах судебной власти и даже назначение их на судебские должности, что идёт вразрез с существующей исламской традицией. В настоящее время более 460 женщин заняты в системе правосудия ИРИ [Дунаева, 2012: 252].

В 2014 г. журналист и активистка иранского происхождения Масих Алинежад, проживающая в Великобритании и США, запустила на своей странице в Facebook движение «Моя скрытая свобода»⁸. Иранки выкладывали в сеть свои фотографии без платков и получали в поддержку множество отметок «нравится». Эта инициатива широко освещалась в международной прессе. Женщины тщетно надеялись, что избранный на второй срок президент ИРИ Хасан Роухани отменит соблюдение хиджаба в качестве обязательного дресс-кода. С этой же целью М. Алинежад начала акцию «белые среды»⁹, в которые иранки надевали на голову белые шали, а затем срывали их с головы и выкладывали в Интернет фото и видео таких протестных акций. Мужчины в знак солидарности по средам повязывали белые ленты на запястья.

В целом, иранки осознают свой потенциал, растущая гласность и глобализация позволяет им всё активнее выступать в поддержку прав женщин. Они усиливают сопротивление консервативному прави-

тельству, санкционировавшему полигамию, временный брак, отмену выплаты мужчиной выкупа за невесту в случае развода, а также опеки отцов над детьми. С активизацией участия женщин в социально-политической среде ислам в Иране начал трактоваться более гендерно-эгалитарным способом. Новый брачный договор даёт женщинам право на развод, установления выкупа за невесту. До замужества женщина может вычеркнуть из контракта положения, препятствующие её выходу на работу, ограничивающие передвижение и другие свободы. Повысилось внимание к статусу женщины в семье, женщинам разрешено водить автомобили, ездить на велосипедах, иметь собственные счета в банках, частично посещать футбольные матчи (с 2019 г.), делать аборт (только если жизнь женщины находится в опасности или есть задержки в развитии плода). К слову, постоянные методы контрацепции запрещены, а в 2018 г. правительство ограничило доступ к недорогим современным методам контрацепции с целью повышения рождаемости в стране.

Несмотря на все видимые улучшения в сфере уравнивания мужчин и женщин в правах, многие именитые женщины эмигрируют из Ирана. В качестве примера приведём нашумевшие истории, произошедшие в 2020 г. Кимия Ализаде, тхэквондистка и первая в истории своей страны олимпийская медалистка, навсегда покинула Иран. Причиной такого решения она называет отсутствие свободы при выступлении на международной арене, необходимость говорить только согласованные с руководством слова и носить определённую мусульманскую одежду. Иранская шахматистка, первая и единственная женщина в Азии, ставшая международным арбитром категории А, Шохре Байат, приняла решение не возвращаться в Иран после скандала, разразившегося вследствие распространения в сети её фотографии с не-

⁸ Страница Facebook Масих Алинежад. — URL: <https://www.facebook.com/page.masihalinejad/> (дата обращения: 17.01.2021)

⁹ Видеоролики, выложенные в глобальную сеть иранскими пользователями в рамках акции «белые среды». — URL: https://www.aparat.com/result/%DA%86%D9%87%D8%A7%D8%B1%D8%B4%D9%86%D8%A8%D9%87_%D9%87%D8%A7%DB%8C_%D8%B3%D9%81%DB%8C%D8%AF (дата обращения: 21.02.2021)

покрытой головой на международном шахматном турнире в г. Шанхае. Арбитр отказалась по настоянию иранских властей делать какие-либо заявления в пользу исламского хиджаба.

В современном Иране выделяют два вида феминизма — светский и религиозный, имеющие совсем разные толкования. Большинство последователей светского феминизма в силу своей политической позиции были вынуждены навсегда покинуть свою страну. Они ратуют за отмену исламского дресс-кода, уравнивание женщин и мужчин в достижении государственных позиций на всех уровнях, то есть наделение иранок всей полнотой прав и свобод, за которые ведут борьбу западные умеренные феминистки, при сохранении своей культурной идентичности. Как правило, приверженцами таких взглядов становятся женщины среднего и высшего классов, получившие качественное образование в Европе или США, то есть не только соприкоснувшиеся с другими культурами и менталитетом, но и долгое время прожившие за рубежом.

Исламский или мусульманский феминизм зиждется на догмах ислама. Он считается более радикальным в сравнении со светским: его последовательницы утверждают, что ранний ислам представлял более эгалитарные идеалы, и подрывают идеи консерваторов о predetermined Аллахом гендерной асимметрии. Активистки считают, что суть эксплуатации женщин лежит в неправильном истолковании смыслов Корана [Хоссейн-Заде, Аббасийан, 2015: 209–210]. Они борются за пересмотр права наследования, выплаты компенсаций, дачи свидетельских показаний в суде, права опеки над ребёнком, право на развод, а также социальные права — получение руководящих должностей в государственных органах [Бехдараванд, 2008: 35].

Стратегию исламских феминисток также называют «гендерным иджтихадом¹⁰», предполагающим, что именно женщины будут выносить решения и делать выводы в вопросах права, относительно которых

нет прямых указаний в Коране и хадисах [Мохаммади, Хазери, 2016: 8]. Отметим, что комментирование и толкование Корана — тафсир — традиционно рассматривалось исключительно в парадигме маскулинности.

Религиозные консерваторы находят большинство требований мусульманских феминисток противоречащим принципам ислама, более того, называют оксюморон само понятие «исламский феминизм». Они выделяют ряд принципов этого женского движения, которые вступают в конфликт с идеологическими установками ислама: гуманизм, секуляризм, моральный релятивизм, индивидуализм, антропоцентризм, иррациональная свобода [Хоссейн-Заде, Аббасийан, 2015: 227].

М. Зибайинежад считает, что исламский феминизм — это лишь попытка дать новое толкование принципов ислама, руководствуясь идеологией Запада и модернистской литературой, его суть лежит в переводе западного идеологического течения, чуждого менталитету иранцев и ирано-исламской культуре [Зибайинежад, 2009: 57]. Иранский религиозный феминизм менее радикального свойства. Его последовательницы стремятся повысить статус женщины-мусульманки за счёт более благоприятных для неё толкований Корана и хадисов, а также написания соответствующих новым реалиям фетв — выносимым сведущим богословом решений по какому-либо вопросу, основанным на принципах ислама и прецедентах мусульманской юридической практики. В персидский язык был даже введён термин «динамический фикх» — осовремененная мусульманская доктрина о правилах поведения и мусульманском праве в широком смысле. Это течение также иногда именуют по-персидски «коренным феминизмом» [Чераги-Котийани, 2014: 33]. Высказывается мнение, что религиозный интеллектуализм, как и все идеологические подходы в современном Иране, должен быть направлен на модернизацию общества: религия нуждается в интерпретации, созвучной с культурой нового поколения. Эту точку зрения освеща-

¹⁰ Иджтихад (ар.) — деятельность богослова в изучении и решении вопросов правового комплекса.

ют издания «Женщины» и «Мудрец» [Мотемасек, 2001].

Светские феминистки критикуют исламский феминизм, считая ислам слишком шаткой идеологической основой для формирования значимого идеологического движения из-за допустимости множества субъективных толкований Корана. Приверженцы исламского феминизма, в свою очередь, вменяют в вину западным феминисткам пренебрежение интересами семьи и общества в угоду идеям крайнего индивидуализма [Хоссейн-Заде, Аббасийан, 2015: 220]. Также светских феминисток обвиняют в непринятии политического режима исламской республики, безразличии к духовным ценностям, стремление к обесцениванию института семьи [Чераги-Котийани, 2014: 45].

Итак, появившиеся в Персии в конце XIX в. идеи феминизма были крайне острожно восприняты консервативным патриархальным обществом. Однако через короткое время преобразовались в идеологический фундамент женского движения. Формирование сути новой философской концепции и целей, намеченных её приверженцами, исходило из царившего в обществе уклада. Новое течение предлагало иное устройство женского мира и иранского социума, а именно разрешение на государственном уровне основных проблем: несостоятельности необразованных женщин, домашнего насилия, бесправности женщины в браке, обречённости разведённых, соблюдение исламского дресс-кода и т.д. Тем самым была подсвечена необходимость существенной доработки идеологической и законодательной базы, даже пересмотра некоторых толкований Корана и предписаний ислама.

В начале XX в. в страну проникли идеи построения социалистического общества, нашедшие немало приверженцев среди широких масс. В ряды коммунистической партии вступали женщины, видевшие причину гендерного притеснения в капитализме и дисбалансе благосостояния. Так сложился левоцентристский или социальный феминизм, сошедший на нет после победы Исламской революции 1979 г. Активистки этого движения существенно дополнили

ряды светских феминисток, хотя некоторые из них начали писать статьи и художественные произведения в духе исламского феминизма [Зибайинежад, 2008: 82]. Иногда их относят к группе литераторов, чуждых исламским духовным практикам и не верующим в Аллаха, которые для высказывания своей позиции по женскому вопросу вынуждены апеллировать к моральным предписаниям ислама [Шахидийан, 1998: 612]. Такие женщины воспринимают равенство полов как непреложный закон. И если нормы шариата ему противоречат, значит, модификации подлежат именно принципы ислама.

Состоятельные и образованные женщины ориентировались на западные ценности, однако не стремились навязать эти чуждые идеалы иранкам. Они понимали, что нравственные ориентиры иранских женщин не позволят буквально перенять модель западного движения за гендерное равенство. Символом феминистского течения в Иране стал платок как яркий показатель угнетения женщин мужчинами. И сейчас вокруг соблюдения хиджаба ведётся горячая полемика, иранки выражают свой протест против властей отказом покрывать голову.

С 1960-х гг. в Иране стали приобретать популярность идеи исламского фундаментализма, породившие впоследствии «иранский феминизм» или «коренной феминизм», о котором говорилось выше. Феминизм в Иране никогда не принимал радикальных форм, этим он и отличается от исламского или мусульманского феминизма. Иран — страна с социокультурной спецификой, самобытным укладом жизни и нравственными ориентирами. Изучение культуры Ирана и ценностных предпочтений её представителей даёт ключ к пониманию своеобразия идеологических концепций феминизма.

В настоящее время рано говорить о равенстве полов в ИРИ, и при условии сохранения текущих тенденций в ближайшее время гендерная асимметрия в стране будет сохраняться. Однако положительный результат усилий женских движений в Иране очевиден: страна крайне медленно, но уверенно идёт к повышению статуса женщины и признанию её свобод.

Список литературы:

- Багери Х. Мабани-йе фалсафи-йе феминизм [Философские основы феминизма] // Тегеран : Ней. 2003. — 146 с. (перс.)
- Гупранлу М. Элал-е адам-е хежемони-йе феминизм дар Иран [Причины отсутствия гегемонии феминизма в Иране] // Пахушеш-наме. — 2010. — № 54. — С. 39–82 (перс.)
- Махмудян М.Р. Либерализм-е армангяра [Идеационный либерализм] // Базтаб-е андише. — 2001. — № 18. — С. 40–46 (перс.)
- Шадиталаб Ж. Мошарекат-е эджтема'и-йе занан. [Социальные роли женщины] // Зан дар тосе'э ва сийасат — 2003. — № 7. — С. 141–176 (перс.)
- Мирхани Э.С. Эхйагари-йе тафаккор-е дини, мотале'ат-е зан-е мосалман ва хизеш-е до тафаккор «феминизм-е еслами» ва «эджтехад-е осульгара» [Воскрешение религиозного мышления, изучение вопроса мусульманских женщин и возникновение двух концепций: «исламский феминизм» и «консервативный иджитхад»] // Мотале'ат-е рахборди-йе занан. — 2018. — № 80. — С. 7–31 (перс.)
- Фаррохзад Ф. 1999. Маджму'э-йе аш'ар-е Форуг-е Фаррохзад. [Собрание стихотворений Форуг Фаррохзад]. — Тегеран : Марз-е фекр. — 390 с. (перс.)
- Хоссейн-Заде А. Нагд ва барреси-йе мабани-йе фекри ва шахесеха-йе феминизм-е еслами. [Критика и исследование идеологических основ и характеристик исламского феминизма] / А. Хоссейн-Заде, Х. Аббасийан // Энсан пахуши-йе дини. — 2015. — № 34. — С. 207–228 (перс.)
- Чераги-Котийани Э. Руйаруи-йе ираниан ба феминизм. Аз феминизм-е ирани та феминизм-е еслами. [Встреча иранцев с феминизмом. От иранского феминизма до исламского феминизма] // Ма'рефат. — 2014. — № 199. — С. 31–48 (перс.)
- Шахидийан Х. Феминизм-е еслами. [Исламский феминизм] // Иран-наме. — 1998. — № 64. — С. 611–640 (перс.)
- Мотемассек Р. Феминизм-е еслами: ваге'ятха ва чалешха. [Исламский феминизм: события и вызовы] // Сборник статей по итогам форума «Исследования и вопросы женщин: приоритеты и подходы». — Кум. Дафтар-е мотале'ат ва тахигат-е занан. 2001. — URL: <http://gofteh.blogfa.com/post/82> (перс.)
- Джалаипур Х.Р. Чахар арзйаби-йе джаме'эшенахти аз могийат-э занан-э Иран (1997–2005) [Четыре социологические оценки положения иранских женщин (1997–2005)] // Фасл-наме-йе пахушеши-йе рефах-э эджтема'и. — 2006. — № 21. — С. 39–72 (перс.)
- Зибайинежад М.Р. Дарамеди бар феминизм, дар феминизм ва данешха-йе феминисти. [Истоки феминизма, феминизм и феминистская эпистемология] // Перевод и критика некоторых статей философской энциклопедии издательства Routledge. — Кум : Отдел исследования вопросов женщин. Центр управления женскими семинарами, 2003. — С. 13–33. (перс.)
- Milani F. Words not swords : Iranian women writers and the freedom of movement. — Syracuse, N.Y. : Syracuse University Press, 2011. — XXIV, 345 p.
- Milani F. Veils and words : the emerging voices of Iranian women writers. — Syracuse, N.Y. : Syracuse University Press, 1992. 295. p.
- Милани Ф. 2016. Форуг Фаррохзад: зендеги-наме-йе адаби хамрах ба намеха-йе чап нашода. [Форуг Фаррохзад: литературная биография и неопубликованные письма]. — Торонто : Першиан Сайкл. — 550 с. (перс.)
- Дунаева Е.В. Гендерная ситуация в Иране и исламский модернизм // Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии : Сборник статей. — Москва : Институт востоковедения РАН, 2012. — С. 248–260.
- Дунаева Е. В. Исламская революция и новая роль иранских женщин // Иран в условиях новых геополитических реалий: (к 40-летию Исламской революции) : сборник статей / под ред. Е.В. Дунаевой. — Москва : Садра : ИВ РАН, 2019. — С. 192–206.
- Березина А.В. Феминизм глазами иранцев и украинцев // Филологические науки в МГИМО. — 2017. — №9. — С. 80–86.
- Бехдараванд М.М. Назарийеха-йе феминисти дар джахан ва Иран [Концепции феминизма в мире и Иране] // Пайам-е зан. — 2008. — № 138. — С. 30–38 (перс.)

Мохаммади Н. Та'моли назари дар баб-е маване'э тоусе'э-йе феминизм-е еслами. [Теоретический взгляд на препятствия на пути распространения исламского феминизма] / Н. Мохаммади, А.М. Хазери // Джаме'э шенаси-йе Иран. — 2016. — Серия 17. № 4. — С. 3–24 (перс.)

Зибайнежад М.Р. Хастгах-е феминизм дар Иран. [Генезис феминизма Иране] // Хура. — 2009 — № 33. — С. 52–57 (перс.)

References:

Bagheri, Kh. (2003). *Mabani-je falsafi-je feminism. [Philosophical Foundations of Feminism]*. Tehran: Nej. (In Persian).

Farrokhzad, F. (1999). *Madzhu'e-ye ash'ar-e Forough Farrokhzad. [Collection of Poems by Forough Farrokhzad]*. Tehran: Marz-e fekr. (In Persian).

Ghupranlu M. (2021). 'Ellal-e adam-e hezhemoni-ye feminism dar Iran. [Reasons for the Lack of Hegemony of Feminism]'. *Pazhuhesh-name*. 53. Pp. 39–82. (In Persian).

Mahmudian, M. R. (2001). 'Liberalism-e armangjara. [Ideational Liberalism]'. *Baztab-e andishe*. 18. Pp. 40–46. (In Persian).

Shaditalab, J. (2003). 'Mosharekat-e jedzhtema'i-je zanan. [Social Roles of Women]'. *Zan dar tose'je va sijosat*. 7. Pp. 141–176 (In Persian).

Mirkhani, E. S. (2018). 'Jehjagari-je tafakkor-e dini, motale'at-e zan-e mosalman va hizesh-e do tafakkor «feminism-e eslami» va «jedzhtehad-e osul'gara» [The Resurrection of Religious Thinking, the Study of the Issue of Muslim Women and the Emergence of Two Concepts: *Islamic Feminism and Conservative Ijtihad*]. *Motale'at-e rahbordi-je zanan*. 80. Pp. 7–31. (In Persian).

Hossein-Zadeh, A., Abbasijan, H. (2015). 'Nagd va barresi-je mabani-je fecri va shaheseha-je feminism-e eslami. [Criticism and Research of the Ideological Foundations and Characteristics of Islamic Feminism]'. *Jen-san pazhuhi-je dini*. 34. Pp. 207–228. (In Persian).

Cheraghi-Kotiani, E. (2014). 'Rujarui-je iranijan ba feminism. Az feminism-e irani ta feminism-e eslami. [Meeting of Iranians with feminism. From Iranian Feminism to Islamic Feminism]'. *Ma'refat*. 199. Pp. 31–48. (In Persian).

Shahidijan, H. (1998). 'Feminism-e eslami. [Islamic Feminism]'. *Iran-name*. 64. Pp. 611–640. (In Persian).

Motemassek, R. (2001). 'Feminism-e eslami: vage'jatha va chalesha. [Islamic Feminism: Events and Challenges]'. Qom: Daftar-e motale'at va tahgigat-e zanan. <http://goftah.blogfa.com/post/82> (Accessed: 17.01.2021). (In Persian).

Jalaipur, H. R. (2006). 'Chahar arzabi-je dzhame'jeshenahti az mogijjat-je zanan-je Iran (1997–2005) [Four Sociological Assessments of the Status of Iranian Women (1997–2005)]'. *Faslname-je pazhuheshi-je refah-je jedzhtema'i*. 21. Pp. 39–72. (In Persian).

Zibajinezhad, M. R. (2003). 'Daramadi bar feminism, dar feminism va daneshha-je feministi. [The Origins of Feminism, Feminism and Feminist Epistemology]'. *Perevod i kritika nekotoryh statej filosofskoj jenciklopedii izdatel'stva Routledge. [Translation and Critics of Some Routledge Encyclopedia of Philosophy Articles]*. Qom: Otdel issledovaniya voprosov zhenshhin. *Centr upravleniya zhenskimi seminarijami*. [Office of Women's Studies. Women's Seminaries Management Center]. Pp. 13–33. (In Persian).

Milani, F. (1992) *Veils and words : the emerging voices of Iranian women writers*. Syracuse, N.Y.: Syracuse University Press.

Milani, F. (2011) *Words not swords : Iranian women writers and the freedom of movement*. Syracuse, N.Y.: Syracuse University Press.

Milani, F. (2016). *Forug Farrohzad: zendegi-name-je adabi hamrah ba nameha-je chap nashode [Forugh Farrokhzad: a Literary Biography with Unpublished Letters]*. Toronto: Persian Cycle. (In Persian).

Dunaeva, E. V. (2012). 'Gendernaya situacija v Irane i islamskij modernizm [Gender Situation in Iran and Islamic Modernism]'. *Musul'manskoe prostranstvo po perimetru granic Kavkaza i Central'noj Azii [Muslim space along the perimeter of the borders of the Caucasus and Central]*. Moscow: IV RAN. Pp. 248–259. (In Russian).

Dunaeva, E. V. (2019). 'Islamskaya revolyuciya i novaya rol' iranskih zhenshhin [The Islamic Revolution and the New Role of Iranian Women]'. *Iran v usloviyah novyh geopoliticheskikh realij. (k 40-letiyu Islamskoj revolyucii) [Iran in the context of new geopolitical realities (to the 40-th Anniversary of the Islamic Revolution)]*. Ed. by E.V. Dunaeva. Moscow: Sadra. Pp. 192–206. (In Russian).

Berezina, A. V. (2017). 'Feminizm glazami irancev i ukraincev [Feminism through the Eyes of Iranians and Ukrainians]'. *Philology at MGIMO*. (9). Pp. 80–86. (In Russian).

Behdaravand, M. M. (2008). 'Nazarijeha-je feministi dar dzhahan va Iran [Feminist Concepts in the World and Iran]'. *Pajam-e zan*. № 138. Pp. 30–38. (In Persian).

Mohammadi, N., Hazeri, A. M. (2016). 'Ta'moli nazari dar bab-e mavane'je touse'je-je feminism-e eslami. [A Theoretical View of the Obstacles to the Spread of Islamic Feminism]'. *Dzhame'je shenasi-je Iran*. 17. 4. Pp. 3–24. (In Persian).

Zibajinezhad, M. R. (2009). 'Hastgah-e feminism dar Iran. [Genesis of Feminism in Iran]'. *Hura*. 33. Pp. 52–57. (In Persian).

Информация об авторе

Березина Анна Владимировна — Ph.D. (филология), старший преподаватель кафедры индоиранских и африканских языков МГИМО МИД России. 119454, Москва, пр. Вернадского, 76. (Россия).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Anna V. Berezina — Ph.D. (Philology), Senior Lecturer of Indian, Iranian and African Languages Department of MGIMO University. 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76. (Russia).

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 19.02.2021; одобрена после рецензирования 04.05.2021; принята к публикации 07.06.2021.

The article was submitted 19.02.2021; approved after reviewing 04.05.2021; accepted for publication 07.06.2021.